

Анастасия
Смирнова

Тайна

Крови.

Анастасия Алексеевна Смирнова

Тайна крови.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72146848

SelfPub; 2025

Аннотация

Главная героиня узнаёт потрясающую новость: оказывается, её отец – не тот человек, которого она считала своим родителем всю жизнь. Перед смертью мать рассказала ей, что настоящий отец из другого мира и придёт за ней, когда ей исполнится 20 лет. До этого события остаётся всего два месяца.

Героине предстоит столкнуться с невероятными и неожиданными событиями, узнать правду о своём происхождении и понять, как эта информация повлияет на её жизнь. Кто такой её настоящий отец и чего ждать от встречи с ним? Какие тайны скрывает прошлое её семьи? Ответы на эти вопросы предстоит найти в ходе захватывающего сюжета.

Содержание

Глава 1. Правда.	4
Глава 2. Незнакомец.	19
Глава 3. Праздник.	36
Глава 4. Новое знакомство.	48
Глава 5. Мысли и пробудившаяся сила.	62
Глава 6. Принятие силы.	75
Глава 7. Насыщенный день.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анастасия Смирнова

Тайна крови.

Глава 1. Правда.

Я всегда считала себя обычной девушкой, выросшей в небольшом городке. Моя жизнь была размеренной и предсказуемой: школа, университет, работа. Но всё изменилось в один момент, когда мама, с трудом дыша и держась за сердце, прошептала мне слова, которые перевернули мой мир с ног на голову.

– Дочка, – её голос дрожал, а глаза были полны слёз. – Твой отец не тот, кого ты считаешь своим. Он не из этого мира. Ты узнаешь правду, когда тебе исполнится двадцать. Тогда за тобой придёт твой настоящий отец.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Я не могла поверить своим ушам. Мама всегда была для меня самым близким человеком, и её слова казались безумной фантазией. Но в её глазах я видела правду, которую не могла игнорировать.

Прошло несколько месяцев. Мне оставалось всего два ме-

сяца до двадцатилетия. Каждый день я жила в ожидании этого дня, который казался мне одновременно страшным и мажущим. Я пыталась найти информацию о других мирах, но все мои попытки были тщетны. В моём мире о них не говорили, и никто не знал ничего определённого.

И вот наступил тот самый день. Я проснулась рано утром, чувствуя странное волнение. Всё вокруг казалось каким-то нереальным, как будто я готовилась к чему-то важному, но не знала, к чему именно. Я решила провести этот день так, как обычно, чтобы хоть немного отвлечься от тревожных мыслей.

После занятий в университете я зашла в кафе, чтобы выпить кофе и немного расслабиться. За одним из столиков сидела женщина. Она была одета в необычные одежды, которые переливались всеми цветами радуги. Её глаза светились каким-то странным светом, словно внутри них горели звёзды. Я почувствовала, как воздух вокруг неё становится плотнее, а пространство искажается.

Женщина встала и направилась ко мне. Её движения были плавными, но в них чувствовалась скрытая сила. Подойдя ближе, она остановилась и посмотрела на меня. В её взгляде было что-то, что заставило моё сердце забиться быстрее.

– Ты готова? – спросила она, её голос звучал мягко, но в нём было что-то гипнотическое.

– К чему? – я пыталась сохранять спокойствие, но внутри меня всё дрожало.

– К встрече с твоим настоящим отцом, – ответила она с лёгкой улыбкой.

Эти слова пронзили меня, как стрела. Я не знала, что сказать. Всё происходящее казалось мне сном, но я чувствовала, что это реальность. Женщина протянула руку, и я заметила, что её пальцы светились мягким голубоватым светом. Она взяла меня за руку, и я почувствовала, как по моему телу пробежала странная волна тепла и энергии.

Мы молча вышли из кафе и направились к центру города. Улицы были пусты, а воздух казался густым и вязким. Каждый шаг давался мне с трудом, будто я шла по зыбучим пескам. Я пыталась что-то сказать, но слова застревали в горле.

Внезапно перед нами появился портал. Он выглядел как светящийся круг, который мерцал, словно внутри него бушевало море света. Я почувствовала, как пространство вокруг нас искажается, и воздух наполнился странным ароматом – смесью свежести океана и древних специй.

Женщина остановилась и посмотрела на меня. Её глаза светились ярче, чем прежде, и в них я видела что-то, что заставляло меня чувствовать себя маленькой и беспомощной.

– Ты должна сделать первый шаг, – сказала она, её голос стал тише, но в нём появилась твёрдость. – Помни, что ты всегда была частью чего-то большего.

Я закрыла глаза и сделала шаг вперёд. В тот же миг меня охватило странное ощущение. Звуки города исчезли, словно их никогда не было. Воздух стал свежим и прохладным, и я почувствовала, как мои лёгкие наполняются им. Я открыла глаза и увидела перед собой совершенно другой мир.

Передо мной стоял мужчина. Его внешность была необычной: тёмные волосы, которые казались живыми, глаза, которые светились, как два изумруда, и одежда, которая переливалась, словно вода. Он выглядел старше меня, но в его движениях и взгляде была такая сила и уверенность, что я невольно почувствовала себя маленькой девочкой.

– Привет, дочь, – сказал он, его голос был глубоким и мелодичным, как звон колокола. – Я так долго ждал этого момента.

Я не знала, что на это ответить. Я чувствовала, как моё сердце колотится в груди, а мысли путаются. Этот человек был моим настоящим отцом? Но как это возможно? И что теперь будет?

Мужчина улыбнулся, и его лицо осветилось мягким светом. Он сделал шаг навстречу мне, и я почувствовала, как его руки обхватывают меня. В этот момент я поняла, что всё, что произошло, было правдой. Я действительно была частью чего-то большего, и теперь моя жизнь навсегда изменится.

– Селестина, твоя мама выбирала это имя с нежностью и любовью. Фамилию, к сожалению, я не знаю. Так как она вышла замуж во второй раз уже в другом мире, – он хмурился. Было видно, что он до сих пор испытывал к маме сильные чувства.

– Айльтрейна, – произнесла я тихо, но с грустью в голосе.

Мужчина посмотрел на меня с удивлением, но затем его лицо смягчилось.

– Твоя мама всегда была особенной. Она знала, что ты особенная, – он сделал паузу, словно вспоминая что-то важное. – Я рад, что ты здесь, Селестина. Теперь начинается твоя настоящая жизнь.

Он снова улыбнулся, и его глаза засияли ещё ярче. Я почувствовала, как тепло его рук передаётся мне, и в этот момент я поняла, что всё это время искала ответы, которые теперь были передо мной.

– Пойдём, – сказал он, предлагая мне руку. – Я покажу тебе наш дом.

Всё было обычно, но и в то же время необыкновенно. Мы шли недолго. Карета стояла у маленького кустика. Я привыкла к машинам, и в нашем мире не было такого. Это уже прошлый век. Кучер подал руку, чтоб я села.

Мы сели в карету, и я почувствовала себя как в сказке. Лошади мягко ступали по мостовой, цокот копыт сливался с шумом города, создавая неповторимую атмосферу. Внутри кареты было уютно, несмотря на прохладное утро. Мягкие подушки под спиной и легкое одеяло на коленях добавляли комфорта. Я смотрела в окно, наблюдая, как за стеклом пролетают городские улицы. Карета ехала недолго, но за это время я успела заметить множество деталей: бежевые домики с черепичными крышами, светло-коричневые магазины с витринами, украшенными цветами, и редкие прохожие, спешащие по своим делам.

Когда мы въехали в город, его краски не поражали яркостью, но в этом была своя особая прелесть. Всё вокруг казалось естественным и гармоничным. Городские улицы были вымощены камнем, а тротуары украшены небольшими клумбами с цветами. В воздухе витал легкий аромат выпечки и свежескошенной травы.

Мы остановились у большого дома, который выглядел величественно. На фасаде красовался герб с изображением двух орлов, держащих в лапах корону. Карета плавно остановилась у массивных дверей, и кучер ловко спрыгнул с козел, чтобы открыть их для нас. Я вышла из кареты, чувствуя, как холодный ветер обдувает лицо.

Мужчина, который сидел рядом со мной, вышел следом. Он был высоким и статным, с благородной осанкой и уверенным взглядом. Его темно-синяя куртка и брюки выглядели дорого и элегантно, а на голове красовалась шляпа с широкими полями.

– Дорогая, я буду рад, если ты будешь меня называть папой, – сказал он мягким, но уверенным голосом. – Но я совсем не настаиваю. Я понимаю, что ты не знаешь меня. Но твоя мама должна была рассказать тебе всё, когда тебе было 16 лет. А я вижу, что ты вовсе не ожидала такого поворота событий.

Я посмотрела на него с грустью, но не стала возражать. В его словах была правда. Я действительно не знала этого человека, но понимала, что он говорит искренне.

– Признаюсь, это правда, – тихо сказала я, отводя взгляд. – Но я уже взрослая и могу понять всё, что происходит. Но мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому новому миру и этой новой жизни.

Он улыбнулся, и в его глазах мелькнула теплота.

– Хорошо, – сказал он. – Я хотел тебе сказать, чтобы ты не беспокоилась об отчине. Он уже давно всё знал. И поэтому всё принял быстро.

Я вздохнула с облегчением. Теперь, когда я узнала, что отчим в курсе происходящего, мне стало спокойнее.

– Я рада, что он не будет по мне скучать и переживать, – сказала я, глядя ему в глаза. – Это лучше, чем ничего не знать.

Он кивнул, и мы направились к дому. Я шла рядом с ним, чувствуя, как внутри меня всё ещё бушует смесь эмоций: удивление, грусть, надежда. Но я старалась держать себя в

руках, понимая, что впереди меня ждёт много нового и неизвестного.

Когда мы подошли к двери, мужчина открыл её передо мной. Я шагнула внутрь, и передо мной открылся просторный холл с высокими потолками и мраморным полом. В воздухе витал аромат дорогих духов и свежей выпечки. Я остановилась, оглядываясь вокруг, и почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Это был новый дом, новая жизнь, и я знала, что мне предстоит многое узнать и понять.

Я переступила порог и оказалась в просторном холле, где высокие потолки создавали ощущение безграничного пространства, а мраморный пол отражал мягкий свет, проникающий через огромные окна. В воздухе витал аромат дорогих духов и свежей выпечки, который смешивался с запахом древесины и полированного металла. Я замерла, впитывая каждую деталь: массивные колонны, украшенные резными узорами, роскошные люстры, свисающие с потолка, и изысканную мебель, расставленную вдоль стен.

Мужчина, представившийся моим отцом, мягко взял меня за руку и провёл к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Каждый шаг по ступеням был как новый этап в моей жизни. Я поднималась, чувствуя, как сердце всё сильнее колотится в груди. На втором этаже нас встретил коридор,

украшенный картинами в золочёных рамах и зеркалами, отражающими наше движение. В конце коридора я заметила приоткрытую дверь, из которой доносились звуки музыки и тихий разговор.

Отец остановился и, улыбнувшись, сказал:

– Это твоя комната. Я уверен, она тебе понравится.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня разгорается любопытство. Он открыл дверь, и передо мной предстала просторная светлая комната с высокими окнами, из которых открывался вид на сад. Мягкий свет, проникающий сквозь занавески, создавал уютную атмосферу. В центре комнаты стояла большая кровать с резным изголовьем, покрытая белоснежным бельём. У окна располагался письменный стол, на котором стояли книги, подсвечники и небольшой портрет в рамке.

Я подошла к окну и, отдёрнув занавески, выглянула наружу. Сад был великолепен: ухоженные дорожки, цветущие клумбы, аккуратно подстриженные деревья и кустарники. Вдалеке виднелся фонтан, из которого струилась вода, создавая мелодичный звук. Я глубоко вдохнула свежий воздух и почувствовала, как напряжение, сковывавшее меня с момента нашей встречи, начинает спадать.

– Здесь очень красиво, – тихо сказала я, не оборачиваясь.

– Я рад, что тебе нравится, – ответил отец, подходя ко мне. – Твоя мама всегда любила этот сад. Она много времени уделяла его уходу.

Я обернулась и посмотрела на него. Его лицо было добрым, но в глазах читалась какая-то глубокая печаль. Я поняла, что он тоже скучает по маме, и это заставило меня почувствовать ещё большее сострадание к нему.

– Я постараюсь сделать так, чтобы тебе здесь было комфортно, – сказал он, мягко касаясь моей руки. – Но я знаю, что тебе потребуется время, чтобы привыкнуть.

Я кивнула, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. Я не хотела, чтобы он видел мою слабость, поэтому быстро отвернулась и, сделав несколько шагов, села на край кровати.

– Спасибо, – тихо сказала я, пытаясь скрыть дрожь в голосе. – Я постараюсь.

Отец улыбнулся и, поклонившись, вышел из комнаты, оставив меня одну. Я осталась сидеть на кровати, чувствуя, как усталость и тревога постепенно отступают. Я посмотрела на портрет, стоявший на столе. На нём была изображена

женщина с длинными тёмными волосами и добрыми глазами. Это была моя мама. Я знала, что она всегда будет рядом, даже если физически её здесь нет.

Я встала, подошла к окну и снова выглянула наружу. Сад манил меня своей тишиной и спокойствием. Я почувствовала, что готова начать новую жизнь. Возможно, она будет непростой, но я знала, что смогу справиться. Ведь у меня есть сила и поддержка тех, кто любит меня.

Я глубоко вдохнула свежий воздух и, улыбнувшись, подумала: «Всё будет хорошо. Я справлюсь».

Я вышла из комнаты и направилась к саду.

Я шла по извилистым дорожкам сада, наслаждаясь каждым мгновением. Аромат роз окутывал меня, как тёплое одеяло, а лёгкий ветерок играл с моими волосами. Птицы пели свою утреннюю песню, и их мелодия казалась мне волшебным заклинанием, которое даровало покой и уверенность.

Когда я дошла до фонтана, его журчание стало громче, словно приглашая меня присесть. Я опустилась на прохладную траву у его края и посмотрела на воду. Она была прозрачной и чистой, как слеза, и отражала голубое небо с пушистыми облаками. В этот момент я чувствовала себя частью чего-то большего, чем просто человек. Я чувствовала, что стала частью этого прекрасного мира, который окружал

меня.

Я закрыла глаза и попыталась представить, как здесь проводила время моя мама. Как она ухаживала за цветами, как сажала новые кусты и любовалась результатами своего труда. Я представила её голос, тихий и нежный, который рассказывал мне о красоте этого места. Я почувствовала её присутствие рядом, её заботу и любовь, которые всегда будут со мной.

Я открыла глаза и увидела, как к фонтану подошёл маленький котёнок. Он был пушистым и белым, с яркими зелёными глазами. Котёнок подошёл ко мне и, мурлыча, начал тереться о мои ноги. Я улыбнулась и погладила его мягкую шерстку. Он замурлыкал ещё громче, словно говоря: «Не грусти, всё будет хорошо».

Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Этот маленький пушистый комочек напомнил мне о детстве, о том, как я любила играть с кошками. Я вспомнила, как мама говорила мне, что животные могут чувствовать нашу боль и радость, и что они всегда готовы поддержать нас.

Я встала и пошла дальше по саду. Дорожки вели меня к небольшим беседкам, где можно было укрыться от солнца или просто посидеть в тишине. Я выбрала одну из них и се-

ла на скамью. Вокруг меня росли высокие деревья, их ветви переплетались, создавая причудливые узоры. Сквозь листву пробивались лучи солнца, и казалось, что природа сама создала этот уголок для размышлений и отдыха.

Я закрыла глаза и представила, как здесь будет хорошо проводить время. Как я буду читать книги, сидя в этой беседке, как буду слушать пение птиц и наслаждаться ароматом цветов. Я почувствовала, что этот сад станет для меня местом силы и вдохновения.

Я услышала лёгкий шорох за спиной и обернулась. На дорожке стоял мой отец. Он улыбался, но в его глазах читалась грусть. Я подошла к нему и обняла.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, – ответила я, чувствуя, как его тепло передаётся мне. – Этот сад помогает мне.

Отец кивнул и сел рядом со мной. Мы долго сидели в тишине, наслаждаясь моментом. Я чувствовала, что мы оба нашли здесь то, что искали.

– Ты знаешь, – начал отец, – мама всегда говорила, что самое важное в жизни – это находить радость в простых вещах. Она любила этот сад, потому что здесь она могла быть

собой, без забот и тревог.

Я посмотрела на него и улыбнулась.

– Я понимаю, – сказала я. – И я постараюсь быть такой же, как она.

Отец обнял меня крепче, и я почувствовала, как его слёзы каплют мне на плечо. Я знала, что он скучает по маме так же сильно, как и я. Но в этот момент я поняла, что вместе мы сможем справиться с любой болью.

Мы сидели так долго, пока солнце не начало клониться к закату. Я посмотрела на небо и увидела, как оно окрасилось в золотистые и розовые оттенки. Сад стал ещё прекраснее, и я почувствовала, что этот день был одним из самых лучших в моей жизни.

Когда солнце скрылось за горизонтом, я встала и пошла обратно к дому. Я знала, что впереди меня ждёт много трудностей, но я была готова к ним. Я была готова начать новую жизнь, полную радости, любви и надежды. Ведь у меня была сила, поддержка отца и память о маме, которая всегда будет со мной.

Глава 2. Незнакомец.

Отец встал и улыбнулся, глядя на закат. Его глаза светились теплотой, а на лице читалась искренняя радость. Он медленно подошёл к скамейке рядом со мной, опустил на неё и, положив руку на моё плечо, тихо сказал:

– Селестина, давай вернёмся в дом. Завтра будет тяжёлый день, я устроил праздник в честь того, что ты наконец дома.

Я удивлённо посмотрела на него. В его глазах светилось что-то большее, чем просто радость от моего приезда. Это было что-то большее, что-то, что я пока не могла уловить.

Я кивнула, но внутри меня всё сжалось. Праздник. Это уже слишком. Я не была готова к такому. Всё произошло так быстро, и теперь мне предстояло провести день среди незнакомых людей, улыбаться и поддерживать разговор, притворяясь, что я счастлива. Но я не могла разочаровать отца. Он был таким заботливым и добрым, и я не хотела его огорчить.

– А во сколько приедут гости? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно. Я хотела знать, когда начнётся мой «ад».

Отец улыбнулся и, посмотрев на часы, ответил:

– О, дорогая, ты не переживай. Всё уже подготовлено для тебя. Праздник начнётся в восемь вечера. Успеешь немного отдохнуть и подготовиться к гостям.

– Хорошо, спасибо. – Я кивнула, стараясь не показывать своего волнения. Отец встал и, ободряюще улыбнувшись, ушёл в дом. Я осталась сидеть на скамейке, чувствуя, как внутри меня всё бурлит. Это будет долгий и трудный день, но я должна справиться. Я должна быть сильной ради себя.

Солнце медленно садилось за горизонт, окрашивая небо в золотисто-оранжевые тона. Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Завтрашний день будет сложным, но я справлюсь. Я смогу. Я сделала глубокий вдох и, поднявшись со скамейки, направилась к дому. Внутри меня всё ещё бушевала буря, но я знала, что завтра я буду готова к любым испытаниям.

Вернувшись в дом, меня встретила девушка. Она была одета в простое, но аккуратное платье с передником. Её волосы были собраны в аккуратный пучок, а лицо выражало спокойную готовность помочь. Я улыбнулась и поклонилась. Даже если это и служанка, манерам всё-таки я обучена ещё с ранних лет. Мама всегда говорила, что это пригодится. И вот и пригодилось мамино обучение. Теперь я понимаю, по-

чему она учила меня этому этикету. А не тому, который в другом мире.

Девушка улыбнулась в ответ и, поклонившись, произнесла:

– Добро пожаловать домой, госпожа Селестина. Я помогу завтра вам подготовиться к празднику.

– Спасибо, – я кивнула и, следуя за ней, вошла в дом.

Внутри царил атмосфера уюта и тепла. Полы были покрыты мягкими коврами, а стены украшены картинами и gobelenaми. В воздухе витал аромат цветов и свежей выпечки. Я почувствовала, как напряжение, сковывавшее меня, начинает постепенно отступать.

Мы прошли через просторный холл и оказались в большой гостиной. Здесь уже всё было готово к вечеру: столы были накрыты белоснежными скатертями, на них стояли вазы с цветами и блюда с закусками. В углу комнаты играла тихая музыка, создавая атмосферу праздника.

– Госпожа, я покажу вам вашу комнату, – сказала служанка, жестом приглашая меня следовать за ней.

Комната, была светлой и просторной. Огромная кровать с балдахином занимала центральное место, рядом с ней стоял туалетный столик с зеркалом. На стенах висели картины, а окна были украшены тяжёлыми шторами. Днём она казалась, такой маленькой и грустной. Но сейчас уже нет.

– Здесь всё для вашего удобства, – сказала служанка, кланяясь. – Если вам что-нибудь понадобится, просто скажите мне.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня поднимается волна благодарности.

– Спасибо, – повторила я, стараясь, чтобы мой голос звучал искренне.

Служанка вышла, оставив меня одну. Я подошла к окну и посмотрела на закат. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь тонкую полоску света. Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями. Завтрашний день будет сложным, но я справлюсь. Я должна быть сильной ради отца. И ради себя.

Сев на кровать, я задумалась о том, что произошло за последние дни. Как я оказалась здесь, в этом доме, среди людей, которых не знала? Как я смогу притворяться счастли-

вой, когда внутри меня всё кипит от волнения и тревоги? Но я знала, что у меня нет выбора. Я должна быть сильной. Должна справиться.

Внезапно я почувствовала, как кто-то осторожно постучал в дверь. Я встала и, подойдя к двери, открыла её. На пороге стояла служанка с подносом в руках.

– Госпожа, ужин готов, – сказала она, поклонившись.

Я улыбнулась и кивнула.

– Спасибо. Пойдёмте, я вас провожу.

Мы спустились по широкой лестнице, устланной мягким ковром, который тихо шуршал под ногами. Каждый шаг приближал меня к ужину, к новой главе моей жизни. Я старалась не думать о том, что будет завтра, но мысли всё равно возвращались к предстоящему празднику. Что, если я не справлюсь? Что, если все увидят, как я нервничаю? Но выбора не было. Я должна быть сильной. Должна справиться.

Гостиная снова ожила. Свет свечей мерцал, создавая уютную атмосферу, а тихая музыка наполняла пространство. На столе уже стояли блюда, источающие аромат свежей выпечки и сочных мясных нарезок. Я села на стул, чувствуя, как напряжение покидает меня.

Служанка поставила поднос передо мной и, поклонившись, вышла. Я подняла крышку и увидела аккуратно разложенные блюда. Я взяла вилку и начала есть, наслаждаясь вкусом. Еда была вкусной, но я не могла полностью сосредоточиться на ней. Мысли о завтрашнем дне не давали мне покоя.

– Мм... Извините, я могу узнать ваше имя? – спросила я у девушки.

– Алиеса, – она улыбнулась и продолжила стоять рядом.

– Алиеса, а мой – начала, но не закончила. Непривычно было еще называть моего родного отца.

– Я поняла, о чем вы. У отца гость. Они в кабинете. Мистер Тарон попросил вас накормить. И если что понадобится, всё сделать.

Я продолжила ужинать.

– Алиеса, а вы не могли бы мне помочь? – начала я, но запнулась. – Я не хочу ещё спать. Но мне немного скучно.

Алиеса задумалась на мгновение, её взгляд стал серьёз-

ным. В этом мире не было ни кафе, ни клубов, ни смартфонов. Никаких развлечений.

– У нас есть библиотека, на втором этаже, – наконец сказала она. – Если вам угодно, я провожу.

Я улыбнулась. Хоть что-то. Чем вообще ничего. Книги я не читала с детства, но тут вариантов не было. Я встала из-за стола, чувствуя, как усталость начинает отступать.

– Спасибо, Алиеса, – сказала я, стараясь звучать уверенно. – Я с удовольствием прогуляюсь с вами.

Мы поднялись по лестнице, устланной ковром, который всё так же тихо шуршал под моими ногами. На втором этаже царила тишина, нарушаемая лишь лёгким скрипом половиц. Библиотека была огромной, с высокими потолками и массивными книжными шкафами, заполненными старинными томами.

Алиеса подошла к одному из шкафов и достала книгу, переплётом которой служила старинная кожа. Она протянула её мне, и я увидела название, написанное изящными золотыми буквами: «Тайны древних миров».

– Вот, возьмите, – сказала она. – Эта книга всегда меня

увлекала. Может, и вам понравится.

Я взяла книгу и посмотрела на её страницы. Они были заполнены рукописным текстом, написанным на незнакомом мне языке. Я не могла прочитать ни слова, но уже чувствовала, как моё любопытство разгорается.

– Спасибо, Алиеса, – повторила я, чувствуя, как внутри меня просыпается жажда знаний. – Я обязательно прочитаю её.

Мы сели в мягкое кресло у окна, и я погрузилась в чтение. Слова на страницах книги оживали передо мной, рассказывая о древних цивилизациях, магических существах и невероятных приключениях. Время летело незаметно, и я не заметила, как стемнело за окном.

Когда я закончила читать, Алиеса уже спала, свернувшись калачиком на диване рядом со мной. Я улыбнулась, глядя на её спокойное лицо. В этот момент я почувствовала, что нашла здесь свой новый дом.

Я накрыла её пледом, который лежал на диване. И мне захотелось в уборную. Но будить Алиесу не хотелось. Я подумала найти её сама. Выйдя в коридор, я двинулась вперёд, куда глаза глядят. Услышав голоса, я завернула за угол.

– Эрдан, дорогой, если ты присмотришь за ней, то, конечно, я подумаю над твоим предложением, – говорил отец с холодным, но уверенным голосом.

– Конечно, мистер Тарон, – ответил незнакомец, его голос звучал мягко и почтительно.

Я стояла, не осмеливаясь сказать ни слова. Пока отец не заметил меня.

– Селестина. Что ты здесь делаешь? – спросил он, нахмурившись.

Я встала как вкопанная, не зная, что делать. Мне очень хотелось в уборную, но я не хотела прерывать разговор отца и этого мужчины.

– Ах, извините, я прервала ваш разговор, – начала я, стараясь говорить уверенно. – Я просто искала уборную, но заплутала.

Мужчина, стоявший рядом с отцом, пристально смотрел на меня. Его взгляд зелёных глаз на мгновение затянул меня в свой омут. Его тёмные волосы, убранные в хвост, привлекли моё внимание. Это было странно и немного забавно.

Вроде мужчина, а волосы как у женщины. Это немного развеселило меня.

– А где Алиеса? – спросил отец, нахмурившись ещё сильнее.

– Не переживай, она просто уснула, когда мы читали в библиотеке, – ответила я, стараясь говорить спокойно. – Я не стала её тревожить.

Отец вздохнул, его взгляд метнулся к мужчине, который всё ещё не отводил глаз от меня. Я чувствовала, как моё сердце начинает биться быстрее.

– Селестина, сейчас я тебе скажу, куда идти, надеюсь, ты сама найдёшь уборную? – спросил отец, его голос звучал строго, но с ноткой заботы.

– Конечно, я справлюсь, – ответила я, но мужчина всё ещё стоял и смотрел на меня. Мне стало неловко.

– Поверни обратно и пройди вперёд, там увидишь картину: лес и озеро. А потом заверни налево, и там будет уборная, – сказал отец, его голос стал более мягким.

Я кивнула и поспешила уйти. Когда я отошла на достаточ-

ное расстояние, я услышала, как голоса отца и незнакомца затихают. Я почувствовала, как моё сердце снова начинает биться быстрее. Кто же этот мужчина? И почему он так на меня смотрел?

Я поспешно направилась к уборной, следуя указаниям отца. В тусклом свете коридора его голос звучал всё тише, но его слова эхом отзывались в моей голове. «Кто же этот мужчина? И почему он так на меня смотрел?» Эти вопросы крутились в моём сознании, словно карусель, не давая мне сосредоточиться на том, что я делаю.

Когда я дошла до картины, изображающей лес и озеро, моё сердце забилося ещё быстрее. Картина была настолько реалистичной, что казалось, я могу услышать шорох листьев и плеск воды. Я повернула налево и, пройдя несколько шагов, увидела дверь с изображением ручья.

Я осторожно открыла дверь и вошла внутрь. В уборной было темно, но мои глаза быстро привыкли к полумраку. Я подошла к раковине, чтобы умыться, и посмотрела на своё отражение в зеркале. Моё лицо выглядело бледным, а глаза – испуганными. Я попыталась успокоиться, но чувство тревоги не покидало меня.

Когда я закончила умываться, я услышала шаги за дверью.

Моё сердце замерло, а затем снова начало биться, как бешеное. Кто-то был снаружи, и я не знала, что делать. Я осторожно подошла к двери и прислушалась. Шаги были медленными и тяжёлыми, как будто человек шёл с трудом.

Я попыталась открыть дверь, но она оказалась заперта. Я начала паниковать. Что делать? Кто это? Я снова услышала шаги, и на этот раз они были ближе. Я почувствовала, что мои ноги дрожат, и я не могу стоять на месте. Я упала на колени и прижалась к двери, пытаюсь спрятаться.

Дверь внезапно открылась, и я увидела того самого мужчину, которого видела в коридоре. Его зелёные глаза были такими же холодными и пронзительными, как и раньше. Он молча смотрел на меня, и я не могла отвести взгляд. Его присутствие было настолько сильным, что я чувствовала, как воздух вокруг меня становится тяжёлым и душным.

– Ты не должна была здесь быть, – сказал он наконец, его голос был низким и глубоким, как будто он говорил из самой глубины своей души.

Я не знала, что ответить. Я чувствовала, как мои губы дрожат, а в горле пересохло. Я хотела что-то сказать, но слова застряли в горле.

– Кто ты? – прошептала я, наконец собравшись с духом.

Мужчина улыбнулся, но его улыбка была холодной и пугающей.

– Я тот, кто знает больше, чем ты можешь себе представить, – ответил он, и его голос стал ещё ниже. – Но сейчас тебе лучше уйти.

Он сделал шаг вперёд, и я почувствовала, как моё сердце сжалось от страха. Я хотела убежать, но не могла пошевелиться. Я стояла на коленях, прижавшись к двери, и смотрела на этого загадочного мужчину, который казался мне воплощением самой тьмы.

– Пожалуйста, уходи, – прошептала я, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

Мужчина ничего не ответил. Он просто развернулся и ушёл, оставив меня одну в тёмной уборной. Я осталась сидеть на полу, чувствуя, как дрожь пробегает по моему телу. Кто он? Что он хотел? Эти вопросы крутились у меня в голове, пока я не потеряла сознание.

Я осторожно выглянула из-за угла, убедившись, что он действительно ушел. Его силуэт растворился в полумраке коридора, оставив за собой лишь слабый запах одеколona и ощущение тревоги. В воздухе витал легкий аромат жасмина,

смешанный с металлическим привкусом металла, который, казалось, навсегда въелся в стены этого здания. Я медленно поднялась на ноги, чувствуя, как сердце все еще колотится в груди. Каждый удар был громче предыдущего, словно оно пыталось вырваться из груди и убежать от того, что произошло.

Не раздумывая больше, я направилась в библиотеку. Шаги эхом отдавались в пустых коридорах, и каждый звук казался мне громче обычного. Стены, украшенные старинными фресками, смотрели на меня с молчаливым укором. В этих коридорах, казалось, скрывались тени прошлого, которые не давали мне покоя. Я шла, стараясь не смотреть на портреты, висящие на стенах, боясь увидеть в них лица тех, кто мог знать больше, чем я.

В библиотеке царил полумрак. Свет от одинокой лампы, стоявшей на столе у окна, едва пробивался сквозь тяжелые шторы, создавая причудливые тени на полу. Я подошла к дивану, на котором спала Алиеса, и остановилась, глядя на нее. Ее лицо было бледным, а темные круги под глазами говорили о том, что она не спала уже несколько дней. В ее волосах запутались нити света, словно она была пленницей этого мрака. Я аккуратно коснулась ее плеча, стараясь не разбудить резко.

– Алиеса, проснись, пожалуйста, – тихо прошептала я.

Ее дыхание стало ровным, и я почувствовала, как мое сердце сжалось от тревоги. Я боялась, что она не проснется, что этот сон навсегда унесет ее в мир, из которого я не смогу ее вернуть. Но через мгновение она медленно открыла глаза. В ее взгляде я увидела смесь усталости и вины. Она посмотрела на меня, будто не узнавая, и на мгновение я испугалась, что она не помнит, кто я.

– Что случилось? – спросила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня бушевал ураган эмоций.

Она подняла голову и посмотрела на меня, ее взгляд был полон сочувствия и понимания. Я видела в ее глазах отражение своих собственных страхов и сомнений.

– Его слова эхом звучали в моей голове, – начала я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри меня бушевал ураган эмоций. – «Ты не должна была здесь быть».

Алиеса вздохнула, ее плечи опустились. Она посмотрела на меня с грустью, словно знала, что я не смогу понять, о чем она думает.

– Ты должна быть осторожна, – тихо сказала она, ее голос дрожал. – Он не просто так сказал это.

Я нахмурилась, не понимая, что она имеет в виду.

– Кто он? – спросила я, чувствуя, как внутри меня нарастает страх.

Алиеса прикусила губу, будто борясь с собой. Она вздохнула, и ее плечи опустились еще ниже.

– Это сер Эрдан, – сказала она, глядя мне в глаза. – Он ректор академии.

– Академия? – переспросила я, чувствуя, как мое сердце начинает биться быстрее. – Что это?

Алиеса посмотрела на меня с сочувствием, словно понимая, как тяжело мне будет это принять.

– Академия – это место, где учатся маги и те, у кого нет никаких магических сил, – объяснила она. – Это не просто школа, это целый мир, полный тайн и опасностей.

Я задумалась над ее словами. В моем мире не было магии, и я никогда не слышала о таких вещах. Но в голосе Алиесы звучала такая уверенность, что я не могла не поверить ей.

– И что это значит для меня? – спросила я, чувствуя, как страх начинает проникать в каждую клеточку моего тела.

Алиеса слегка улыбнулась, но в ее глазах все еще читалась тревога.

– Это значит, что ты оказалась в центре событий, которых даже не понимаешь, – сказала она.

Глава 3. Праздник.

– Но зачем он приходил к моему отцу? Неужели мой отец хочет отправить меня в эту академию?

– Успокойтесь, госпожа Селестина, – мягко произнесла Алиеса, пытаясь развеять мои тревожные мысли. Её голос звучал уверенно, но в глазах читалась лёгкая тревога. – Всё не так, как вам кажется. Если бы отец действительно хотел отдать вас в эту академию, он бы обязательно вам об этом сказал. Не переживайте.

Я нахмурилась, глядя на Алиесу, но её слова не смогли полностью успокоить меня. В голове крутились мысли, а сердце билось быстрее. В коридоре, когда отец разговаривал с тем мужчиной, он действительно говорил о том, что подумает над этим. Но тогда он не выглядел таким уверенным, как сейчас.

Я глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки. Конечно, я хотела учиться и получать новые знания. Но сейчас, когда всё так неопределённо, это казалось слишком большим стрессом.

– Алиеса, – тихо сказала я, – а что, если это правда? Что, если отец всё-таки решит отправить меня в академию?

Алиеса подошла ближе и положила руку мне на плечо.

– Госпожа Селестина, вы должны быть готовы к любым поворотам судьбы, – сказала она. – Но я уверена, что ваш

отец не примет такого решения без вашего согласия. Он любит вас и всегда будет учитывать ваши чувства.

Я встала и посмотрела на Алиесу. Эти слова немного успокоили меня, но я всё ещё не могла избавиться от тревоги. Я знала, что завтра будет тяжёлый день, и мне нужно подготовиться к любым неожиданностям.

– Давай пойдём в мою комнату. Уже ночь, а завтра нам предстоит много дел.

Алиеса кивнула и мы направились к моей комнате. В коридоре было тихо, лишь изредка слышался шорох шагов слуг. Я шла, размышляя о том, что может принести завтрашний день.

Подойдя к комнате, я осторожно толкнула дверь, и она бесшумно открылась передо мной. В комнате царила таинственная атмосфера: мягкий свет от свечей, расставленных по углам, мягко освещал помещение, создавая причудливые тени на стенах. Обернувшись к служанки. Я спросила.

– А где я могу принять ванну? – спросила я, стараясь звучать уверенно, хотя внутри меня бушевали эмоции.

Алиеса кивнула, её движения были плавными и грациозными. Она подошла ко мне.

– Пойдем, – сказала она, и я последовала за ней. Мы прошли мимо туалетного столика, где лежали аккуратно разложенные предметы: кисти, баночки с кремами и духи. Я заметила, что на столике стояла изящная ваза с цветами, источавшими тонкий аромат.

Алиеса остановилась у двери, которую я не замечала весь день. Она открыла её, и передо мной открылся вид на роскошную ванну, окружённую мягким светом. Вода в ванне была кристально чистой, и её поверхность блестела, как зеркало.

– Вот здесь, – сказала Алиеса, отступая в сторону, чтобы я могла войти. Я шагнула внутрь и остановилась, поражённая красотой этого места. Ванна была наполнена ароматной водой, которая пахла лавандой и мятой. Я осторожно погрузилась в воду, чувствуя, как напряжение покидает моё тело.

Когда я вышла из ванны, Алиеса показала мне шкаф, где, по всей видимости, лежали мои вещи. Я открыла дверь шкафа и увидела аккуратно сложенные платья, рубашки и юбки. Среди них я нашла свою любимую ночнушку и несколько полотенец. Алиеса подошла ближе и протянула мне полотенце.

Шагнув обратно в ванну, я почувствовала себя словно в другом мире. Вода была тёплой и успокаивающей, и я позволила себе полностью расслабиться. Я закрыла глаза и погрузилась в мысли, пытаюсь понять, что происходит и куда я попала.

Выйдя из ванной комнаты, я почувствовала, как прохладная свежесть окутывает моё тело. Волосы ещё не высохли, и капли воды стекали по моим плечам, словно маленькие серебряные бусины. Я медленно прошла через комнату, направляясь к кровати, где меня ждал уютный полумрак. Лёгкий аромат лаванды витал в воздухе, успокаивая и настраи-

вая на отдых.

Я аккуратно легла на мягкие подушки, чувствуя, как они обволакивают меня, словно тёплое облако. Закрыв глаза, я позволила себе полностью расслабиться. Лёгкий ветерок, проникающий через приоткрытое окно, нежно касался моей кожи, принося с собой звуки ночного города. Я представила, как в этом мире тишина и покой, как всё вокруг замирает, оставляя меня наедине с моими мыслями и мечтами.

И вот, в этот момент, я погрузилась в сон. Мне снилось, что я иду по ухоженному саду, окружённому высокими деревьями и цветущими кустарниками. Воздух был наполнен ароматом цветов и свежести. Моя мама шла рядом со мной, её руки были слегка сложены на животе, а на лице играла мягкая улыбка. Мы разговаривали о самых разных вещах: о том, как прошёл мой день, о планах на будущее, о наших мечтах и надеждах. Её голос был таким тёплым и нежным, что я чувствовала, как моё сердце наполняется радостью и спокойствием.

Я хотела, чтобы этот сон длился вечно, чтобы мама не исчезала, чтобы мы могли продолжать этот чудесный разговор. Я так давно не чувствовала её близости, её заботы и любви. Но вдруг я услышала тихий стук в дверь, который разорвал мой сон. Я открыла глаза и увидела, как в комнату вошла Служанка Алиеса. Её лицо было серьёзным, но в глазах светилась доброта.

– Селестина, пора вставать и готовиться к празднику, –

сказала она мягким, но твёрдым голосом.

Я вздохнула и отмахнулась рукой, пытаясь продлить свой сон. Но он уже ускользал от меня, как песок сквозь пальцы. Я закрыла глаза, надеясь, что он вернётся, но сон исчез окончательно, оставив после себя лишь лёгкий след воспоминаний.

Я поднялась с кровати и подошла к окну, чтобы взглянуть на рассвет. Небо постепенно окрашивалось в нежные розовые и оранжевые тона, обещая новый день, полный событий и радости. Я знала, что впереди меня ждёт праздник, но сейчас я чувствовала лёгкую грусть от того, что сон так быстро закончился.

– Хорошо, Алиеса, – ответила я, стараясь скрыть разочарование в своём голосе. – Я сейчас встану.

Служанка кивнула и вышла из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. Я поднялась с кровати и подошла к окну. Небо за окном постепенно окрашивалось в нежные розовые и оранжевые тона, обещая новый день, полный событий и радости. Я знала, что впереди меня ждёт праздник, но сейчас я чувствовала лёгкую грусть от того, что сон так быстро закончился.

Я закрыла глаза, пытаясь удержать в памяти те моменты, когда я была рядом с мамой. Её голос, её улыбка, её тепло – всё это казалось таким далёким и недостижимым. Но я знала, что даже в самые трудные моменты она всегда будет рядом, хотя бы в моих мыслях и воспоминаниях.

С этими мыслями я сделала глубокий вдох и открыла глаза. Пора было готовиться к празднику. Я знала, что впереди меня ждут новые приключения, новые радости и новые испытания. Но я была готова ко всему, ведь рядом со мной всегда будет моя сила – память о маме.

День пролетел незаметно, как мягкий осенний лист, уносимый ветром. Суэта персонала и работа поваров были на высшем уровне. Каждый шаг, каждый жест были выверенными и отточенными, словно танец на невидимом паркете. Я стояла у зеркала, разглядывая свое отражение. Платье, которое принесла Алиеса, сидело идеально. Легкая ткань струилась по телу, словно шелк, переливаясь в свете свечей. Я улыбнулась своему отражению и поправила складки на подоле.

Прическа была простой, но элегантной. Я сделала пучок на затылке, оставив несколько прядей свободно спадать на плечи. Этот стиль подчеркивал мою естественность и простоту, но в то же время добавлял нотку утонченности. Я подошла к окну, наблюдая за каретами, подъезжающими к замку. Их экипажи блестели в лучах заходящего солнца, а лошади, запряженные в них, нервно переступали копытами, чувствуя важность момента.

Время приближалось к восьми часам, и гости начали прибывать. Я смотрела на них через окно, чувствуя, как тревога медленно подступает к моей груди. Я не умела танцевать, и эта мысль камнем лежала на сердце. Я знала, что все бу-

дуг смотреть на меня, оценивать каждый мой шаг, каждое движение. Сердце билось быстрее, и я пыталась успокоиться, глубоко дыша.

В дверь постучали, и я вздрогнула. Вошел отец, его лицо было озарено улыбкой. Он подошел ко мне, обнял и сказал:

– Ты готова? Селестина, я думаю, это будет незабываемый день.

Я улыбнулась, стараясь скрыть свои переживания, и кивнула. Взяла его под руку, и мы вышли из комнаты. Мы остановились у края лестницы, ожидая, пока гости соберутся. Я чувствовала на себе взгляды, и они были не просто любопытными. В них читалось что-то еще, что-то, что я не могла понять. Девушки, проходя мимо, бросали на меня быстрые, оценивающие взгляды. Я знала, что они не такие простые, как кажутся.

Когда гости начали хлопать, я не сразу поняла, зачем это. Но раз так нужно, я не сопротивлялась. Мы с отцом медленно спустились по лестнице, и я почувствовала, как все взгляды устремлены на нас. Я шла, стараясь не споткнуться, и пыталась не думать о том, что будет дальше.

Когда мы подошли к центру зала, музыка начала играть, и я почувствовала, как мое сердце замирает. Я не знала, что делать, куда смотреть. Но тут отец взял меня за руку и сказал:

– Просто расслабься, Селестина. Ты справишься.

Музыка разлилась по залу, как теплый летний дождь, омывающий землю. Звуки скрипки, виолончели и фортепи-

ано сливались в единое целое, создавая атмосферу волшебства. Я чувствовала, как воздух вокруг меня наполняется энергией и ожиданием. Люди вокруг смеялись, разговаривали, танцевали, но я не могла оторвать глаз от отца. Его рука, крепко держащая мою, была моим якорем в этом море звуков и движения.

Гости начали танцевать, кружась в вихре радости и праздника. Каждая пара, казалось, была частью единого целого, их движения слажены и гармоничны. Я же стояла, как статуя, не зная, с чего начать. В голове роились мысли, одна страшнее другой: "Что, если я сделаю что-то не так? Что, если кто-то заметит мою неуверенность? Что, если я опозорюсь перед всеми?"

Но вдруг музыка изменилась. Скрипка начала играть мелодию, которая была мне незнакома, но в то же время казалась такой родной. Я почувствовала, как что-то внутри меня пробуждается. Это была мелодия моего сердца, мелодия моей души. Отец слегка сжал мою руку и прошептал:

– Просто откройся. Позволь музыке вести тебя.

Я сделала шаг вперед, позволяя мелодии проникнуть в каждую клеточку моего тела. Я закрыла глаза и почувствовала, как мир вокруг меня исчезает. Остались только звуки скрипки, мое дыхание и тепло отцовской руки. Я начала двигаться, сначала робко, затем все увереннее. Музыка словно вела меня, направляла каждый мой шаг, каждый поворот.

Когда я открыла глаза, зал уже был полон танцующих пар.

Все смотрели на меня с восхищением и удивлением. Я не могла поверить, что это действительно происходит со мной. Я танцевала, и в этот момент я чувствовала себя свободной, настоящей. Я забыла обо всех своих страхах и сомнениях, я просто наслаждалась этим моментом.

Отец улыбался мне, его глаза светились гордостью. Я знала, что это был его триумф не меньше моего. Мы кружились в танце, и я чувствовала, как время замирает. Этот вечер стал для меня чем-то большим, чем просто бал. Это был момент, когда я поняла, что могу быть сильной, что могу преодолевать свои страхи и сомнения.

Когда музыка стихла, я остановилась, тяжело дыша. Люди аплодировали, их крики сливались в один громкий гул. Я посмотрела на отца, и он кивнул мне с гордостью. В этот момент я поняла, что все это было не зря. Я сделала шаг вперед, навстречу своей судьбе, навстречу новому началу.

В полночь, когда бал был в самом разгаре, я сидела в углу зала, наблюдая за танцующими парами. Я чувствовала себя счастливой и уставшей одновременно. Этот вечер стал для меня настоящим откровением. Я больше не боялась быть собой, не боялась выражать свои чувства и эмоции. Я была свободной.

Ко мне подошла Алиеса, ее глаза блестели от радости.

– Ты была великолепна, Селестина, – сказала она, обнимая меня. – Я так горжусь тобой.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как тепло разливается по

моему сердцу.

– Спасибо, Алиеса. Это было незабываемо.

Мы сидели вместе, наблюдая за танцующими, и я чувствовала, что этот вечер останется в моей памяти навсегда. Я знала, что впереди меня ждет еще много испытаний, но теперь я была готова к ним. Я была готова к жизни.

Я заметила, как три девушки идут ко мне с бокалами шампанского в руках. Их шаги были уверенными, а взгляды – оценивающими. Я не знала, как правильно поступить. Одна из девушек была в пышном платье из белого шелка, украшенном вышивкой и блестками. Другая, с короткими, но не очень открытыми волосами, была в элегантном черном платье с открытыми плечами и декольте. Третья девушка с алыми волосами привлекала внимание своей яркой внешностью. Но главной среди них была та, что с темными волосами. Она выглядела так, будто знала, что здесь и как себя вести.

Я сглотнула, чувствуя, как мое сердце начинает биться быстрее. Алиеса, моя служанка, поднялась и тихо ушла, явно показывая, что ей здесь не место. Она просто служанка, а эти девушки – явно из высшего общества.

Две из них, подходя ко мне, слегка усмехнулись и нахмурили брови. Их взгляды были холодными, как зимний ветер. Третья девушка, с алыми волосами, напротив, улыбнулась до ушей и слегка поклонилась. Она начала говорить, и ее голос звучал сладко, но в нем была какая-то скрытая угроза.

– Здравствуйте, я не знала, что у мистера Тарона есть

дочь, да еще и такая взрослая.

Я попыталась улыбнуться, но почувствовала, как мои щеки начинают гореть. Что мне ответить? Я не хотела выглядеть невежественной, но и не могла просто молчать.

– Ммм... – Я не знала, что сказать, и просто выдавила из себя улыбку.

– Как вас зовут? Все только и болтают о вас, но не знают вашего имени.

– Селестина. Очень приятно. Разве мой отец не говорил обо мне раньше? – Я решила придумать легенду, чтобы скрыть свою истинную личность. – Когда моя мама и отец разошлись, мама забрала меня к себе и уехала. Наверное, поэтому отец не хотел говорить. Ему было больно от этого.

Она наклонила бокал, и немного шампанского пролилось на мое платье. Я почувствовала, как холодная жидкость стекает по ткани, оставляя за собой мокрый след.

– Ой, простите. Не хотела ничего такого иметь в виду. – Она попыталась улыбнуться, но в ее глазах читалась насмешка.

– Я, конечно, понимаю, что вас это шокирует. Ведь мой отец не из последних сословий. И я прошу впредь следить за тоном и за своими действиями.

Та, что с бокалом, нахмурилась еще сильнее и что-то прошептала своим подругам. Они переглянулись, и я почувствовала, как воздух вокруг меня стал напряженным. Но третья девушка, с алыми волосами, снова улыбнулась и, покачав го-

ловой, пошла прочь.

Я почувствовала, как внутри меня закипает гнев. Но я не могла позволить себе показать слабость. Я позвала Алиесу и мы удалились в комнату, чтобы переодеться. Я выбрала легкое платье, которое не было предназначено для праздника, но мне оно нравилось. Платье было из тонкой ткани, слегка оголяло плечи и имело изящные узоры по бокам. Мы вернулись в зал, пока отец не заподозрил, что нас нет.

Окинув меня взглядом, отец удивленно поднял брови. Он подошел ко мне, улыбнулся и поцеловал мою руку.

– Ты переоделась. Что с твоим платьем?

– Испачкалось, – я невольно провела рукой по тонкому шву, чувствуя, как он становится влажным.

Он промолчал, но его взгляд стал более внимательным. Затем он попросил всех потише и, подняв бокал, произнес тост:

– За мою дочь, Селестину Айльтрейн. Прошу принять ее в наше окружение.

Я почувствовала, как мое лицо заливают румянец. Я поклонилась и смущенно улыбнулась, стараясь не смотреть на тех девушек, которые стояли неподалеку. Я слышала, как они перешептываются, но не обращала внимания. Отец глотнул напиток и, улыбнувшись, удалился в толпу гостей.

Глава 4. Новое знакомство.

Я стояла среди гостей, ощущая себя актрисой на сцене, где каждый жест и слово оцениваются невидимой, но всевидящей аудиторией. Нервно теребя край платья, я пыталась унять дрожь в пальцах. Напряжение висело в воздухе, словно густой туман, окутывая зал и придавая значимость каждому движению.

Роскошный зал был украшен с безупречным вкусом: хрустальные люстры, словно капли застывшего света, мерцали под потолком, отражаясь в драгоценных камнях на нарядах гостей. Старинные гобелены украшали стены, а столы ломились от изысканных блюд, источающих ароматы свежих цветов и редких специй. Но, несмотря на это великолепие, я чувствовала себя чужой, словно попала в мир, мне не принадлежащий.

Неподалеку стояли девушки с непроницаемыми лицами, в глазах которых читалась смесь любопытства и высокомерия. Особенно выделялась девушка с алыми волосами, похожими на языки пламени, ниспадающие на плечи. Ее изумрудные глаза сверкали, а черное платье идеально подчеркивало стройную фигуру. Ее присутствие вызывало во мне странную смесь раздражения и любопытства. Я чувствовала, что эта встреча не случайна, и пыталась разгадать ее замысел.

Отец снова подошел, на этот раз с легкой улыбкой. В его

глазах плескалось тепло, но я видела: за этой маской скрываются заботы. Усталость проступала сквозь его бодрость.

– Как ты, Селестина? – спросил он, наклоняясь ближе. Голос мягкий, но с тревогой.

– Хорошо, – ответила я, стараясь скрыть волнение. – А ты?

Он кивнул, но взгляд остался серьезным.

– Я рад, что ты здесь. Но помни об обязанностях. И не забывай, кто ты.

Его слова прозвучали как предупреждение, но смысл ускользал. Что он имел в виду? В голове роились вопросы, но я знала одно: нужно держаться. Доказать, что достойна этого имени, что смогу занять свое место.

Вечер тянулся, а я старалась не замечать косых взглядов и шепотков. Танцевала с отцом, улыбалась гостям, но внутри бушевал шторм. Каждая минута – испытание, каждая улыбка – маска, скрывающая настоящую меня.

Я ощущала на себе взгляды гостей, словно сканеры, оценивающие каждый мой жест, каждую деталь. Шепот за спиной обжигал, превращая меня в экспонат под пристальным вниманием критиков. Но я не имела права на слабость. Я должна была держаться, доказать, что достойна быть здесь.

Внезапно музыка оборвалась, и тишина обрушилась на зал, словно тяжелая завеса. Гости начали расходиться, а напряжение сгустилось, давя на плечи. Я застыла, не зная, куда себя деть, потерянная и одинокая в этом огромном, чужом

пространстве.

И вдруг... Аловолосая девушка, та самая, подошла ко мне, протягивая бокал шампанского. В ее холодных глазах промелькнул проблеск – не то любопытства, не то вызова.

– Селестина, – произнесла она, слегка склонив голову. – Ты выглядишь великолепно.

Я почувствовала, как сердце на мгновение остановилось. Что она задумала? В её словах сквозила насмешка, но одновременно чувствовалась какая-то странная, тревожная искренность. Нельзя показывать слабость. Собравшись с духом, я улыбнулась и приняла бокал, стараясь скрыть смятение.

– Спасибо, – ответила я. – Ты тоже выглядишь потрясающе.

В ответ она одарила меня улыбкой, но в ней чувствовалась фальшь. Я нутром ощущала подвох, но никак не могла понять, в чем он заключается.

Внезапно к нам подошел мужчина, окинувший меня взглядом хищника. Девушка с алыми волосами тут же бросила на него быстрый взгляд, и на её лице промелькнула улыбка, напоминающая оскал сытого зверя.

Я уже хотела незаметно ретироваться, но его слова меня остановили. Сначала я даже не узнала его – распущенные до плеч волосы изменили его до неузнаваемости. Но по голосу я поняла, что это Эрдан, тот самый ректор академии, о котором рассказывала Алиеса. Я обернулась.

– Селестина, вы восхитительны в этом платье, – его хитрые глаза скользнули по моей фигуре, не скрывая нескромного интереса.

В разговор резко вмешалась девушка с алыми волосами.

– Сэр Эрдан, не ожидала вас здесь встретить, – в её голосе прозвучали стальные нотки.

Я стояла, растерянная и не знала, что сказать. Я просто не умела вести себя в подобных ситуациях.

– Эльнара, я вас не заметил, – холодно ответил он, снова обращая на меня свой взгляд.

– Вот как, – она натянуто улыбнулась и, приблизившись к нему, что-то прошептала на ухо.

– Нет, я не хочу, давайте в другой раз.

Эльнара Фивьети бросила на меня колючий взгляд.

– Увидимся, Селестина, – процедила она с напускной улыбкой и скрылась, оставив меня наедине с ним.

Меня охватило беспокойство. Совсем не хотелось оставаться с ним наедине.

– Я хотел извиниться, – его брови дрогнули, и он попытался улыбнуться.

– Ох, да что вы, – я знала, что так просто он не отступит. – Я не держу на вас зла.

– Правда? – Он самодовольно оскалился.

– Думаю, нам больше не о чем говорить. С вашего позволения, я удалюсь.

– Хорошо, – он проводил меня взглядом.

Я поспешила к софе у окна. Ко мне подошла Алиеса.

– Что-то Эльнара Фивьети задумала. Говорят, она девушка не простая, и я думаю, это правда.

– Я поняла, Алиеса. Буду с ней осторожна.

В тот вечер меня беспокоил совсем другой человек. Эрдан. Он не сводил с меня глаз, даже находясь на приличном расстоянии. Его взгляд мне не нравился. Он словно сверлил меня, то улыбаясь, то хмурясь.

Я чувствовала себя уязвимой, словно перед хищником, выжидающим момент для нападения. Его присутствие вызывало странную смесь страха и любопытства. Я понимала, что нужно быть настороже, но не могла не замечать, как его глаза неотступно следят за мной.

Я сидела, пока ко мне не подошла девушка. Примерно моего возраста, с каштановыми волосами, мягкими волнами спадающими на плечи, и голубыми глазами, глубокими, как океан. Её платье было слегка испачкано, но это не умаляло её обаяния. Она робко улыбнулась и спросила:

– Извините, вы не подскажете, где здесь можно немного подправить платье?

В её голосе чувствовалось смущение, словно она боялась побеспокоить. Я поднялась, ощущая потребность помочь.

– Конечно, я провожу тебя, – улыбнулась я в ответ.

Мы направились в коридор, а затем в уборную. Она смотрела на меня с такой невинностью, что я не удержалась и сказала:

– У тебя такое милое лицо.

Лерен слегка покраснела и смутилась, но, бросив взгляд на свое платье, а затем на мое, произнесла:

– Меня зовут Лерен Бросхват. Простите, что беспокою, но вы показались мне... надежным человеком. У меня не так много опыта на подобных мероприятиях, но я стараюсь.

Она шмыгнула носом, и я заметила, как в ее глазах заблестели слезы. Мне стало искренне жаль ее.

– Послушай, может, ну ее, эту уборную? Давай я тебе дам одно из своих платьев, думаю, оно тебе очень пойдет. Мне кажется, ты затмишь всех, когда вернешься.

Она слабо улыбнулась, но тут же покачала головой:

– Я не могу принять такой подарок. Отец будет в ярости, если я приму что-либо от вас.

– Это вовсе не подарок. Просто обмен платьями. Я тебе свое, а ты мне свое. Мне правда очень нравится твое платье.

Она снова недоверчиво покачала головой. Мы прошли в мою комнату. Заглянув в шкаф, я выбрала для нее платье, которое, как мне казалось, подчеркнет ее фигуру и милое лицо. Оно было из нежного шелка, с изящными узорами и легким цветочным принтом.

– Вот, примерь, – предложила я, помогая ей расстегнуть пуговицы на ее платье.

Платье село на ней идеально, словно сшитое на заказ. Она преобразилась. В ее глазах вспыхнул огонек, и на губах появилась робкая улыбка.

– Спасибо, – прошептала она, не отрывая взгляда от своего отражения в зеркале.

Когда мы вышли из комнаты, я заметила, как преобразилась Лерен. Она шла уверенно, с высоко поднятой головой. Больше никто не усомнился бы в её готовности к этому вечеру.

Вернувшись в зал, я увидела совершенно другую Лерен. Платье из нежного шелка с цветочным принтом идеально сидело на ней, подчеркивая фигуру и делая лицо еще милее. Голубые глаза сияли, а каштановые волосы, аккуратно уложенные, добавляли ей очарования.

Она уверенно шла по залу, взгляд полон решимости. Больше никакой растерянности. Теперь она выглядела так, словно всегда знала, что делает, словно она – звезда этого вечера.

Я наблюдала за ней, переполненная гордостью и радостью. Это преображение было волшебным, и я восхищалась ее стойкостью. Она двигалась, словно по подиуму, притягивая взгляды. Мужчины оборачивались, женщины улыбались.

Лерен подошла к столу с закусками, и ее улыбка стала еще шире. Она взяла бокал шампанского и, казалось, собиралась произнести тост. Я видела, как к ней подошел мужчина, и Лерен ответила ему с легкостью и грацией. Она нашла своего собеседника.

Я осталась в стороне, наблюдая, как ее уверенность и обаяние заражают всех вокруг. Тепло разливалось внутри меня.

Я сделала нечто большее, чем просто помогла с платьем. Я подарила ей веру в себя.

Когда вечер подошел к концу, я подошла к Лерен попрощаться. Она обернулась, и в ее улыбке, в глубине теплых глаз, я прочла искреннюю благодарность.

– Спасибо тебе, – прошептала она, слегка смущаясь. – Ты сделала для меня больше, чем я могла мечтать.

– Не за что, – ответила я, чувствуя, как радость мягкой волной разливается в груди. – Главное, чтобы ты была счастлива.

Мы обнялись, и я ощутила, как ее тепло перетекает в меня. Этот вечер стал для нас обоих особенным, и я знала, что он навсегда останется в моей памяти. Лерен ушла, оставив после себя легкий шлейф уверенности и обаяния, а я осталась стоять, провожая ее взглядом, и чувствовала, как внутри меня распускается что-то новое, прекрасное.

Отец провожал последних гостей, но один остался. Эрдан, высокий и статный мужчина с глазами, холодными, как осколки льда, стоял в стороне с бокалом в руке и не сводил с меня взгляда. Его присутствие ощущалось как невидимый груз, давило на плечи. Измученная этим пристальным вниманием, я решила подойти.

– Полагаю, я пришлась вам по вкусу, – начала я, стараясь сохранить спокойствие в голосе, хотя внутри бушевал настоящий шторм. – Но я уже устала от этого бесконечного внимания. Не могли бы вы... перестать смотреть на меня?

Он медленно улыбнулся, но в этой улыбке не было тепла – лишь холодный отблеск зимнего солнца. Его насмешливый взгляд скользнул по моему лицу, и я почувствовала, как щеки вспыхивают румянцем.

– Вы несколько переоцениваете себя, дорогая Селестия, – произнес он с легким, почти небрежным сарказмом. Его голос звучал мягко, но в нем чувствовалась стальная твердость. – Ваша красота – лишь бледная тень того, что вы видите в зеркале.

Я отвернулась, пытаясь скрыть смущение, которое жгло кожу. Его слова задели меня сильнее, чем я хотела признать. Сделав шаг в сторону, я почувствовала, как чья-то рука мягко, но уверенно сжимает мое запястье.

– Но я еще не закончил, – прошептал он, наклонившись ближе. Его губы почти касались моего уха, и по коже пробежали ледяные мурашки. Его дыхание было прохладным, но в нем чувствовалась странная, почти гипнотическая притягательность.

– Тогда договаривайте, и я уйду, – резко ответила я, пытаюсь сохранить самообладание. Я стояла спиной к нему, стараясь не выдать, как его близость выбивает меня из равновесия.

– Я хотел спросить, чем вы так насолили Эльнаре, что она питает к вам такую... жгучую ненависть? – его голос звучал тихо, почти ласково, но в нем отчетливо слышалась скрытая угроза.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, о ком он говорит. В голове всплыло воспоминание: алая шевелюра, мелькнувшая на празднике. Та женщина...

– Ах, вы о той... ведьме, – произнесла я, стараясь скрыть раздражение, проскользнувшее в голосе. – Не знаю, чем я заслужила ее внимание. Но, судя по ее предложению уединиться с вами, она явно неравнодушна.

Он обошел меня, и, с холодной решимостью коснувшись моего подбородка, заставил поднять глаза. Его пальцы невольно скользнули по губам, словно оценивая их мягкость.

– Откуда у вас такие познания? – спросил он, и в его голосе прозвучал лед.

Я оттолкнула его руку, отступая на шаг. Мне нужно было пространство.

– Вы забыли, как ворковали с ней, – мой голос дрожал от сдерживаемого гнева. – И ее "случайный" шепот на ухо, который я должна была слышать. И больше не трогайте меня. Я не давала вам такого права.

Его глаза сузились, но он промолчал. Он просто смотрел, и напряжение в воздухе стало почти осязаемым. В его взгляде была уязвимость, но и что-то еще... что-то, что заставляло меня чувствовать себя беззащитной. И все же, я не могла отвести взгляд.

Резко развернувшись, я направилась к выходу, мечтая о тишине и возможности прийти в себя. Но я знала: этот разговор еще не закончен.

Выйдя из зала, я оказалась в полумраке коридора. Мерцающие свечей, закрепленных на стенах, едва рассеивало густые тени, создавая атмосферу таинственности и тревоги. Эхо моих шагов гулко отдавалось в пустом пространстве, но я не обращала внимания. Я шла, словно во сне, пытаюсь унять бурю, бушующую внутри.

Каждый шаг давался с трудом, словно я продиралась сквозь густой туман. В голове эхом отдавались слова Эрда-на, его холодный голос, насмешливый взгляд. Я не могла избавиться от ощущения, что он проник в самую глубь моей души, оставив там ледяной след.

Внезапно я остановилась перед массивной дверью, ведущей в сад. Приоткрыв ее, я вышла на свежий воздух. Лунный свет, пробиваясь сквозь листву, рисовал причудливые узоры на земле. Я глубоко вдохнула прохладный ночной воздух, надеясь, что он принесет облегчение.

Спокойствие не приходило. Напротив, чем дальше я уходила от людской суеты, тем острее ощущала одиночество. Я опустилась на скамейку под раскидистым дубом, закрыла глаза и попыталась унять тревогу.

Что же произошло между мной и Эльнаррой? Я не могла припомнить, чтобы сделала ей что-то плохое. Но ее взгляд, полный неприкрытой злобы, обжигал меня, словно яд, проникающий в самую душу.

– Селестия, – тихий голос прозвучал за спиной.

Я вздрогнула и обернулась. В тени, окутанный лунным

светом, стоял Эрдан. Его внезапное появление было подобно раскату грома в тихой ночи.

– Что вам нужно? – спросила я, стараясь сохранить спокойствие, хотя внутри все клокотало.

Он шагнул вперед, и лунный свет осветил его лицо. В его глазах мерцали два холодных, драгоценных камня.

– Я лишь хотел понять, почему вы так ненавидите меня, – произнес он низким, бархатным голосом, в котором, однако, чувствовалась стальная твердость.

Я нахмурилась, пытаюсь скрыть замешательство.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – ответила я, стараясь не выдать раздражения. – Я не ненавижу вас. Просто не понимаю, что вы здесь делаете.

– Вы лжете, – его голос стал жестче. – Я видел ваш взгляд. В нем – ненависть и презрение.

Кровь бросилась в лицо, обжигая щеки.

– Это неправда, – произнесла я, пытаюсь унять дрожь в голосе. – Я просто не понимаю, зачем вам это нужно.

Уголок его губ презрительно дернулся. Усмешка была ледяной.

– Зачем? – переспросил он, словно пробуя слово на вкус. – Или, может быть, вы просто боитесь?

– Боюсь? – Я невольно повысила голос. – Не смешите. Ваше поведение просто... раздражает.

Он сделал шаг вперед, и его присутствие стало почти физически ощутимым, давящим.

– Тогда почему вы убежали? – прошептал он, и в этом шепоте звучала неприкрытая угроза.

По спине пробежал холодок.

– Потому что не хочу с вами разговаривать, – ответила я, стараясь скрыть страх. – Оставьте меня в покое.

Он наклонился, и его дыхание коснулось моей кожи.

– Хорошо, – прозвучал его тихий, зловещий голос. – Я оставлю вас в покое. Но только если вы скажете мне правду. Почему вы так меня ненавидите?

Я молчала, парализованная его вопросом. Это был вызов, который нельзя было игнорировать.

– Ладно, – наконец выдохнула я, стараясь говорить ровно. – Я не ненавижу вас. Я просто не понимаю, что вам нужно. И не хочу, чтобы вы лезли в мою жизнь.

Он выпрямился, и его взгляд, словно осколок льда, пронзил меня насквозь.

– Лез? – Его голос стал жестче. – Я хочу разгадать вас.

Дрожь пробежала по телу. Его слова звучали как приговор.

– Я не понимаю, о чем вы, – пробормотала я, пытаясь сохранить видимость спокойствия. – И не собираюсь ничего вам рассказывать.

Он отпустил мою руку и отступил. В его взгляде не было ничего, кроме холодной отстраненности.

– Мы еще поговорим, – произнес он тоном, не терпящим возражений. – И я узнаю правду.

Я молчала, сидя на скамейке и чувствуя, как внутри меня бушует ураган. Этот разговор был далек от завершения. И я предчувствовала, что он принесет лишь боль.

Глава 5. Мысли и пробудившаяся сила.

Он ушел по тропинке, ведущей из сада. Я осталась стоять, провожая его взглядом. Тропинка, змеясь между ухоженными клумбами и безупречно подстриженными кустами, вела к воротам. Легкий ветерок шелестел листвой, словно сад делился со мной своими тихими секретами. В воздухе плыл густой аромат цветов и свежей зелени.

Я подняла глаза к ночному небу. Полная луна, величественная и ослепительная, висела над горизонтом, словно огромное серебряное блюдо. Её мягкий свет заливал сад, окутывая его пеленой таинственности. Я замерла, позволяя лунному сиянию проникать в самую душу. В этом свете чувствовалось не только тепло, но и обещание чего-то неизведанного, прекрасного и немного пугающего.

Эрдан, с его неизменным пристальным взглядом, раздражал меня до глубины души. Его любопытство, граничащее, возможно, с восхищением, не давало мне покоя. Он был как назойливая муха, от которой невозможно отмахнуться. Его присутствие ощущалось как невидимая стена, сдавливающая меня со всех сторон.

Я резко развернулась и направилась к своей комнате. Каждый шаг по тропинке давался с трудом, словно я несла на

плечах непосильную ношу.

Вдруг я услышала голос отца. Он остановил меня, коснувшись плеча рукой. Я обернулась, и волна тепла мгновенно затопила меня. Отец, с его добрыми глазами и мягкой улыбкой, казался таким родным и близким в этом лунном свете.

– Селестина, как ты? Понравилось на празднике? – спросил он, наклоняясь ко мне.

Я на мгновение задумалась, подбирая слова. Праздник был полон веселья, но в то же время он лишь подчеркнул ту пустоту, которую я ощущала внутри.

– Ммм... Да, было весело, – наконец ответила я, стараясь звучать убедительно. – Но я не уверена, что хочу еще на такие мероприятия.

Отец тихо рассмеялся, и его смех, теплый и искренний, эхом разнесся по саду. Он протянул мне маленькую коробочку, перевязанную атласной лентой.

– Это тебе, дорогая. Открой.

Я осторожно развязала ленту и открыла коробку. Внутри лежала заколка для волос. Она была невероятно красивой: тонкий узор в виде распустившегося цветка, инкрустированный крошечными мерцающими камушками. Я не могла отвести от нее взгляд.

– Спасибо, – прошептала я, обнимая отца. – Это так мило.

Слезы подступили к горлу. Впервые за долгое время я осмелилась:

– Папа, пожалуйста, больше никаких таких мероприятий.

Отец слабо улыбнулся, в его глазах мелькнула радость, но в голосе прозвучала грусть.

– Пока что нет необходимости, – сказал он, – но время покажет.

Он отвернулся и ушел, и я услышала, как он шмыгает носом. Мои слова задели его. В груди разлилось теплое чувство вины и облегчения.

Ночное небо, усыпанное звездами, казалось безразличным. Луна, как всегда, висела над горизонтом, излучая мягкий, успокаивающий свет.

– Мама, если бы ты была здесь... – прошептала я в пустоту.

У двери моей комнаты стояла Алиеса с подносом. Её появление было как луч солнца после долгой бури. Усталость отступила, уступая место благодарности.

– Алиеса, – прошептала я, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Как я рада тебя видеть.

Она улыбнулась в ответ, и её глаза засияли. Аромат свежей выпечки и горячего чая с подноса был невыносимо притягательным.

В комнате я сразу же опустилась на кровать. Алиеса поставила поднос на столик и села рядом.

– Ты выглядишь измученной, – тихо сказала она, внимательно глядя на меня. – Что случилось?

Я вздохнула, собираясь с духом. День выдался невыносимо тяжелым. В глазах Алиесы я увидела понимание и сочув-

ствие.

– Ты знаешь, как это было... трудно, – начала я, стараясь говорить ровно. – Я так устала. Зачем он это устроил? Я не понимаю.

Алиеса склонила голову набок и тихо хихикнула, её смех звучал мягко и успокаивающе. Наблюдая, как я жадно набрасываюсь на еду, словно боясь, что она исчезнет, она произнесла:

– Мистер Тарон был очень рад, что о тебе узнали. Он ведь не видел тебя восемнадцать лет.

– Восемнадцать лет? – переспросила я, чувствуя, как сердце болезненно сжимается. – Значит, мама ушла от отца, когда мне было всего два года?

Алиеса кивнула, и её лицо стало серьёзным.

– Да, к сожалению, это так. Она не смогла смириться с тем, что она обычная девушка, а мистер Тарон – дракон.

– То есть... во мне течёт драконья кровь? – прошептала я, отказываясь верить своим ушам. – Но... это же невозможно.

Алиеса снова кивнула.

– Да, но давление со стороны твоих дедушки и бабушки было огромным. Ты родилась без магии, чего твоя мама никак не ожидала. Родители твоего отца были в ярости, когда узнали об этом. Мистер Тарон и не подозревал, что твоя мама планирует бежать. Она скрылась в другом мире. И только недавно, перед смертью, она сообщила, где вы находитесь.

Я смотрела на Алиесу, пытаюсь переварить услышанное.

В голове роились мысли, одна страшнее другой. Сердце бешено колотилось, дыхание стало прерывистым.

– Но почему она ушла? Почему не осталась с отцом? – спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Алиеса вздохнула, её глаза потемнели.

– Твоя мама была сильной женщиной, – тихо сказала она. – Она понимала, что если останется, твоя жизнь будет полна страданий. Она не хотела, чтобы ты росла в мире, где тебя считали бы изгоем. Она хотела, чтобы ты была счастлива.

Я почувствовала, как к глазам подступают слезы, но усилием воли сдержала их. Не сейчас. Я не могла позволить себе плакать.

Я закрыла глаза, пытаюсь осмыслить всё, что услышала. Во мне текла драконья кровь. Моя мать ушла, чтобы защитить меня. А теперь я наконец-то встретила отца, которого не видела восемнадцать лет. Но какой будет моя жизнь теперь?

Я посмотрела на Алиесу, которая сидела рядом, и почувствовала, как её рука мягко легла на моё плечо. В этот момент я поняла, что она всегда будет рядом. Что бы ни случилось, она будет поддерживать меня. И это придало мне сил.

– Всё будет хорошо, – сказала Алиеса, её голос был твёрдым и уверенным. – Мы справимся вместе.

Через некоторое время, Алиеса тихо покинула комнату, оставив меня в одиночестве. Я лежала на кровати, укрывшись тонким одеялом, но мои мысли не давали покоя. В комнате царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь слабым светом луны, пробивающимся сквозь тонкие занавески.

Я закрыла глаза, пытаюсь отвлечься, но образы и мысли продолжали крутиться в голове. Я снова прошептала, словно заклинание: "Во мне драконья кровь." Эти слова, произнесенные шепотом, эхом разнеслись по комнате, наполняя ее странным, почти мистическим ощущением.

В памяти всплыли обрывки воспоминаний, которые я никогда раньше не анализировала. Мама всегда была для меня загадкой. Она была холодной, отстраненной, но в ее глазах я видела нечто большее. Она никогда не рассказывала мне о своем прошлом, о своих родителях или о том, откуда она родом. Она просто жила, работала и воспитывала меня, стараясь дать мне все, что могла.

Я закрыла глаза, пытаюсь переварить услышанное. Драконья кровь во мне. Мать пожертвовала собой, чтобы защитить меня. И вот, спустя восемнадцать лет, я наконец встретила отца. Но что ждет меня впереди?

Я взглянула на Алиесу, сидящую рядом. Её рука легла на моё плечо, даря ощущение тепла и уверенности. Я знала, что

она всегда будет рядом, поддержит, что бы ни случилось. Эта мысль придала мне сил.

– Всё будет хорошо, – произнесла Алиеса, её голос звучал твердо и уверенно. – Мы справимся вместе.

Вскоре Алиеса тихо вышла из комнаты, оставив меня наедине с собой. Я лежала на кровати под тонким одеялом, но мысли не давали покоя. В комнате царила гнетущая тишина, лишь слабый лунный свет пробивался сквозь занавески.

Я снова закрыла глаза, пытаюсь отвлечься, но образы и вопросы роились в голове. Словно заклинание, я прошептала: "Во мне драконья кровь." Слова эхом отозвались в тишине, наполняя комнату странным, почти мистическим ощущением.

В памяти всплывали обрывки воспоминаний, которым я никогда не придавала значения. Мама всегда была загадкой. Холодная, отстраненная, но в её глазах я видела что-то большее. Она никогда не рассказывала о своем прошлом, о своих родителях, о том, откуда она родом. Просто жила, работала и воспитывала меня, стараясь дать всё, что могла.

Но перед смертью, когда ей стало совсем плохо, она прошептала: "Ты не из этого мира, Алиеса. Твоя кровь... она особенная." Тогда я не поняла её слов, но они глубоко западали мне в душу.

Теперь, лежа в темноте, я пыталась осмыслить всё это. Драконья кровь. Что это значит? Почему мама скрывала эту тайну? Я всегда считала себя обычной девушкой, выросшей

в маленьком городке, но теперь понимала, что это не так.

Перед самой смертью, когда болезнь совсем ее сломила, мама прошептала: "Ты не такая, как все, Алиеса. Твоя кровь... она особенная". Тогда я не поняла смысла ее слов, но они врезались мне в память, словно заноза.

Теперь, в темноте своей комнаты, я пыталась собрать воедино обрывки ее фразы. Драконья кровь? Что это значит? Почему мама скрывала это от меня? Я всегда считала себя обычной девушкой, выросшей в тихом городке. Но, похоже, все это было ложью.

Я села на кровати, обхватив колени руками. В комнате стоял холод, но я его не замечала. Меня переполняло странное чувство – смесь страха и острого любопытства. "Кровь дракона..." Эти слова звучали как древнее заклинание, как ключ к переменам, способным перевернуть всю мою жизнь.

Поднявшись, я подошла к окну. Ночной город раскинулся передо мной, усыпанный искрами фонарей и светящимися окнами домов. Вдали, словно призраки, вырисовывались силуэты деревьев, шепчущих свои тайны. Я подняла взгляд на луну, такую далекую и загадочную.

Внезапно по коже пробежала дрожь. Я закрыла глаза, пытаясь унять волнение, но в голове всплывали мамины сказки о драконах – могущественных и мудрых существах, хранителях древних секретов. А что, если это не просто сказки? Что, если во мне действительно дремлет сила дракона?

Я снова легла в постель. Мысли вихрем кружились в голо-

ве, но теперь я чувствовала не только страх, но и готовность к новым открытиям. Я понимала, что впереди меня ждут испытания, но была готова их встретить. В конце концов, кто я такая, если не дочь дракона?

Уснуть так и не удалось. Всю ночь я ворочалась, словно пленница в клетке, не находя покоя. Веки налились тяжестью, но разум отказывался подчиняться. Я пыталась заставить себя бодрствовать, но с рассветом силы оставили меня. Веки сомкнулись сами собой, и я провалилась в темную бездну сна.

Сон был странным и пугающим. Я оказалась в мрачном, таинственном месте. Вокруг возвышались колонны из темного камня, покрытые мерцающими рунами. В центре зала стоял алтарь из черного мрамора, а на нем – огромный дракон. Его чешуя переливалась золотом и бронзой, а глаза горели, как два изумруда.

Дракон поднял голову и посмотрел прямо на меня. Его голос был глубоким и звучным, но в нем чувствовалась отстраненность.

– Кто ты? – спросил он, и его голос эхом разнесся по залу. растерялась. Что ответить? Вопрос "Кто я?" казался нелепым. Никогда прежде я не задумывалась о своей сущности, о том, что меня определяет. Я просто жила, не подозревая о существовании магии, драконов... и, видимо, чего-то еще.

– Я... я не знаю, – прошептала я, чувствуя, как страх ледяными пальцами сжимает сердце.

Дракон склонил голову, словно обдумывая мой ответ. Затем медленно поднялся во весь свой огромный рост и приблизился. Его дыхание обдало меня теплым, влажным воздухом, а когти, едва различимые в полумраке, казались угрожающими.

– Почему ты отказываешься принять свою силу? – повторил он, и в его голосе прозвучал холод.

По спине пробежала дрожь. Сила? О чем он говорит? Я никогда не слышала ни о какой силе. Но что-то внутри подсказывало, что этот вопрос касается чего-то жизненно важного, чего-то, что нельзя игнорировать.

– Какую силу? – спросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Дракон усмехнулся, и в этой усмешке было что-то зловещее.

– Ты прекрасно знаешь, о какой силе я говорю, – прошептал он, и от этой тихой угрозы стало еще страшнее. – Ты чувствуешь ее внутри себя. Чувствуешь, как она рвется наружу, как зовет тебя. Но ты сопротивляешься. Почему?

Я не могла ответить. Во мне нарастало странное, незнакомое чувство. Это была сила, о существовании которой я даже не подозревала, но которая теперь, казалось, стала частью меня. Она пульсировала в венах, тянула меня вперед, к алтарю, к дракону.

– Я не знаю, – повторила я, чувствуя, как к глазам подступают слезы. – Я никогда не слышала о такой силе. Я никогда

не хотела быть частью... этого.

Дракон склонился, и его шепот опалил моё ухо:

– От судьбы не убежать. Силу не отринуть. Она твоя, и ты должна её принять.

Что-то внутри меня надломилось. Сопротивление рухнуло. Я закрыла глаза, впуская силу. Она вливалась, заполняла, делала сильнее, могущественнее. Но вместе с тем меняла меня. Я чувствовала, как становлюсь... другой.

Открыв глаза, я увидела не привычный полумрак, а встревоженное лицо Эрдана. Рядом – отец, в его взгляде плескалась тревога. Что-то было не так, но что?

– Селестина, милая, как же ты меня напугала! – голос отца дрожал. Он попытался приподнять меня, но я упрямо рванулась на локти. Он мягко, но твердо уложил меня обратно. – Нельзя, дитя. Лежи спокойно. Скоро станет легче.

Я приподняла голову, осматриваясь. Комната словно застыла во времени. Старинные портреты на стенах, пыльные ковры на полу. Воздух был тяжёлым, влажным, пропитанным тайной.

– Папа, что происходит? – спросила я, с трудом сглотнув. Голос дрожал, но я старалась казаться спокойной. – Почему вы так встревожены?

Отец нахмурился, и без того суровое выражение его лица стало еще более мрачным. Он перевел взгляд с Эрдана на меня и обратно.

– Дорогая, ты проспала пять суток, – произнес он, стара-

ясь сохранить спокойствие в голосе, но я видела, как он борется с охватившими его эмоциями. – Тебе нельзя волноваться. Это может быть опасно.

– Пять суток? – мои глаза расширились от изумления. – Как такое возможно? Мне казалось, я всего лишь на мгновение прикрыла глаза.

Отец вздохнул, на мгновение утратив самообладание. Его руки слегка дрожали, когда он коснулся моего лба.

– Тебе это приснилось, – сказал он, глядя мне прямо в глаза. – Но ты действительно спала. Я не знаю, как это объяснить, но ты потеряла сознание во сне, и мне пришлось позвать Эрдана на помощь.

Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить происходящее. Почему все так встревожены? И почему я совершенно не помню эти пять дней?

– Селестина, ты пробудила свою силу, – неожиданно раздался голос Эрдана, и я резко повернулась к нему. Его лицо было серьезным, но в глазах мерцала надежда. – Она была запечатана с рождения, но теперь... она внезапно начала расти.

Я не успела задать вопрос, как по коже пробежала странная дрожь. Я ощутила, как внутри меня что-то пробуждается – мощное и необъяснимое. Попыталась встать, но ноги не слушались.

– Что это? – прошептала я, чувствуя, как страх сковывает сердце.

Отец нахмурился еще сильнее.

– Это сила, дремлющая внутри тебя, – ответил он. – Она начала расти, и это может быть опасно. Но я смогу забрать излишки, и тебе станет легче.

– Но я чувствую себя нормально, – попыталась я улыбнуться, но голос предательски дрожал. – Я не понимаю, что с вами. Какая сила? О чем вы говорите?

Мир вокруг меня поплыл. Я снова закрыла глаза, пытаюсь спрятаться от этого хаоса. Но прежде чем я окончательно погрузилась в темноту, до меня донесся голос Эрдана:

– Не бойся, Селестина. Мы справимся.

Глава 6. Принятие силы.

Тьма сомкнулась вокруг, как только я открыла глаза. Комната исчезла, и я оказалась в другом мире. Бескрайний лес обступил меня со всех сторон, сплетая ветви в причудливый, почти зловещий узор. Казалось, кто-то намеренно скрыл здесь тайну. Лес гудел, словно живое существо, дышащее собственной, неведомой жизнью.

Попытка встать обернулась неудачей. Ноги подвели, и я осела на холодную землю, ощущая прикосновение влажной травы к ладоням. Вдруг, сквозь плотную листву, пробилась слабый свет. Подняв голову, я увидела его источник – небольшой камень, лежащий у моих ног. Он мерцал мягким, голубоватым светом, словно маня, зовя к себе.

Осторожно коснувшись камня, я почувствовала, как он вибрирует в ответ. В тот же миг из него вырвался поток энергии, окутывая меня с головы до ног, проникая в каждую клетку. Что-то внутри меня пробудилось, словно давно забытые чувства и воспоминания.

И тогда появился Эрдан. Его глаза горели, а в лице читалась решимость. Он протянул мне руку, и страх отступил, уступая место внезапной уверенности.

– Теперь ты знаешь, – произнес он тихим, но твердым голосом. – Эта сила внутри тебя – не просто дар. Это бремя, которое тебе предстоит нести. Но ты справишься. Ты силь-

нее, чем думаешь.

Я смотрела на него, чувствуя, как во мне нарастает мощь. Она пульсировала, словно живой организм, и я понимала, что это не просто энергия. Это часть меня, которую я прежде не знала.

– Что мне делать? – прошептала я, глядя в глаза Эрдану.

Он улыбнулся, но в его взгляде оставалась тревога.

– Ты должна научиться контролировать её, – ответил он. –

Но для этого тебе нужно время и поддержка. Я буду рядом, обещаю. И твой отец тоже.

Внутри меня что-то переменялось. Страх отступил, уступив место готовности принять эту силу, какой бы опасной она ни была. Это казалось предначертанным, и я решила пройти этот путь до конца.

Внезапно свет померк, и я снова оказалась в комнате. Отец и Эрдан стояли рядом, на их лицах читалось облегчение. Тепло разлилось в груди, когда я посмотрела на них.

Медленно открыв глаза, я увидела привычные очертания комнаты: мягкий свет лампы, знакомый запах пыли и старых книг, тихий шепот ветра за окном. Но что-то изменилось. Внутри меня разливалось новое чувство, словно я пережила нечто одновременно грандиозное и обыденное. Встретив взгляды отца и Эрдана, я увидела в них понимание и поддержку.

– Ты справилась, – сказал отец, в его голосе звучала гор-

дость, но в глазах мелькнула тревога. – Я знал, что ты сможешь.

Эрдан кивнул, его взгляд был полон решимости.

– Она сильна, – добавил он. – Но ей нужно время, чтобы научиться управлять этой силой.

Я почувствовала, как внутри меня снова пульсирует энергия. Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться. Эта сила становилась частью меня, словно всегда была там, но я только сейчас начала её осознавать. Я ощущала её в каждом движении, в каждом вдохе, в каждой мысли. Это была не просто энергия – это была часть моей души.

– Что это было? – прошептала я, все еще не до конца осознавая произошедшее.

Отец улыбнулся, но в его улыбке была грусть.

– Это твой дар, – сказал он. – И твоя судьба. Ты всегда знала, что он есть, но только сейчас ты начала его принимать.

Эрдан положил руку мне на плечо, его взгляд был серьезен.

– Это не просто дар, – произнес он, – это ответственность. Ты должна научиться его контролировать.

Я кивнула, и уверенность, словно теплая волна, снова нахлынула на меня. Легко не будет, я знала это, но была готова. Чувствовала себя сильнее, чем когда-либо прежде.

– Что мне нужно делать? – спросила я, глядя то на Эрлана, то на отца.

Они обменялись взглядами, и Эрдан ответил:

– Для начала, научись чувствовать эту силу. Понять её природу. Только тогда ты сможешь её обуздать.

Они начали рассказывать о древних техниках, призванных помочь мне освоить дар. Я слушала, стараясь не упустить ни слова. Внутри меня росло что-то новое, словно я становилась частью чего-то большего, древнего и могущественного.

Вечером, когда отец и Эрдан ушли, я осталась одна. Сидя в своей комнате, в мягком свете лампы, я ощущала пульсацию энергии внутри. Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться на своих ощущениях. Сила становилась частью меня, словно всегда была там, в глубине, и лишь сейчас я начала её осознавать.

Внезапно комната словно поплыла. Свет лампы вспыхнул, обжигая глаза, а стены запульсировали, словно живые. Распахнув глаза, я увидела, как вокруг меня возникают странные символы, сплетаясь в причудливые узоры. Волна энергии захлестнула меня, поднимаясь изнутри, и я поняла – это не случайность.

Я попыталась унять дрожь, но энергия рвалась наружу, требуя выхода. Если я не обуздаю её, последствия будут катастрофическими.

И тут, словно сквозь пелену, я услышала голос отца:

– Доверься себе. Ты справишься.

Он стоял передо мной, его глаза сияли неземным светом,

а на губах играла ободряющая улыбка.

– Всё будет хорошо, – прозвучал его голос, полный уверенности.

Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться. Энергия внутри меня постепенно утихала, словно приручаемая дикая птица. Я представила, как она становится частью меня, как будто всегда жила во мне, просто ждала своего часа.

И вдруг всё стихло. Символы растворились в воздухе, комната вернулась к своему обычному виду. Я открыла глаза и посмотрела на отца.

– Я сделала это, – прошептала я, с трудом веря в случившееся.

Он кивнул, его глаза лучились гордостью.

– Ты не просто справилась, – сказал он. – Ты стала сильнее.

Во мне рождалось новое чувство – уверенность, подкрепленная силой. Я знала, что теперь готова встретить любые испытания.

– Теперь я знаю, на что способна, – сказала я, улыбаясь сквозь слезы облегчения.

Вот улучшенный вариант текста, с акцентом на более плавное повествование, усиление атмосферы и более четкое раскрытие эмоций:

Отец обнял меня, и его тепло, словно якорь, удерживало в реальности.

– Ты всегда знала это, – прошептал он. – Просто теперь

ты готова принять.

Я проснулась, обливаясь холодным потом, словно вынырнула из кошмарной бездны. Комната тонула в полумраке, лишь слабый отблеск заката пробивался сквозь плотные шторы. Сердце бешено колотилось, дыхание рвалось. Медленно села, чувствуя, как по коже бегут мурашки.

Сон? Явь? Что это было? Граница между реальностью и вымыслом стерлась. В голове, как осколки разбитого зеркала, мелькали обрывки: я – дракон, ощущаю мощь, что переполняет меня. Эрдан... его голос, полный тревоги, и странный свет в глазах. Отец... он тоже был там.

Посмотрела в окно, и тоска сдавила грудь. Знакомый пейзаж за стеклом казался чужим, нереальным. Солнце почти скрылось за горизонтом, окрашивая небо в багровые и золотые тона. В этот момент в дверь тихо постучали.

С трудом поднявшись, подошла и открыла. На пороге стояла Алиеса. В ее встревоженном лице читалось облегчение.

– Я уж думала, ты больше не проснешься, – тихо сказала она, заглядывая мне в глаза.

– Сколько я спала? – спросила я, пытаясь унять дрожь в голосе.

– Мы попрощались вчера вечером, – ответила Алиеса, присаживаясь на край кровати. – А сейчас уже закат. Нового дня. Отец просил тебя не будить. Ему приснился сон... о тебе. Поэтому я и не стала. Но скоро ужин, так что одевайся и спускайся в гостиную.

Я кивнула, чувствуя, как внутри все сжимается от предчувствия. Сон или явь? Что все это значит?

Я вошла в ванную, надеясь освежиться и собраться с духом. Холодная вода обдала лицо, заставив невольно вздрогнуть. На мгновение я зажмурилась, пытаюсь унять дрожь и уложить в голове вчерашние события. Всё случившееся казалось одновременно невероятным и пугающе реальным.

Выйдя из ванной, я увидела Алиесу, ожидавшую меня в комнате. Она протянула мне простое, ничем не примечательное платье. С дрожащими руками я быстро оделась.

В гостиной все уже собрались за столом. Отец, с задумчивым лицом и взглядом, устремленным в окно, восседал во главе. Рядом с ним сидел Эрдан, и в его глазах плясали искорки, словно отражение далеких звезд.

– Ты опоздала, – произнес отец, когда я подошла. – Но это не имеет значения. Садись.

Я заняла свое место, ощущая на себе тяжесть взглядов. В воздухе ощущалось напряжение, густое и неразрешимое.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросил Эрдан, наклоняясь ко мне.

– В порядке, – ответила я, стараясь придать голосу уверенность. – Просто немного устала.

Ужин начался, но я не могла сосредоточиться на еде. Мысли роились в голове, а сердце бешено колотилось. Что же произошло вчера? Почему отец так странно себя ведет?

И что за сон он видел?

Когда ужин подошел к концу, отец поднялся из-за стола и пристально посмотрел на меня.

– Мне нужно с тобой поговорить, – произнес он серьезным тоном. – Но не сейчас. Завтра.

С этими словами он вышел из комнаты, оставив нас в полном недоумении. Я вопросительно посмотрела на Эрвана, но он лишь пожал плечами, не зная, что ответить.

– Что происходит? – прошептала я, когда мы остались одни.

– Я не знаю, – ответил Эрван, и в его взгляде читалась тревога. – Но что-то явно не так.

Усталость навалилась, словно тяжелое одеяло. Завтрашний день обещал быть еще безумнее сегодняшнего, но я должна подготовиться. Что-то происходило, что-то важное, что-то, что касалось именно меня.

– Ты очаровательна, когда волнуешься, – попытался разрядить обстановку Эрван. Но его слова пролетели мимо, как осенние листья, подхваченные ветром. Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме навязчивых мыслей.

– Я пойду, – пробормотала я, поднимаясь. Ноги словно наполнились ватой, но оставаться здесь было невыносимо. Нужно собраться с мыслями, разложить все по полочкам, понять, что, черт возьми, происходит.

В своей комнате я захлопнула дверь, отрезая себя от

внешнего мира. Тишина, нарушаемая лишь серебристым лучом луны, проникающим сквозь окно. Подойдя к окну, я взглянула на нереальный пейзаж, словно сошедший со страниц сказки.

– Что это значит? – прошептала я луне. – Почему все так странно?

Упав на кровать, я закрыла глаза, но мысли продолжали бешено кружиться. Сон или явь? Что произошло вчера? Что ждет меня завтра? Ответов не было, но я чувствовала, что они приближаются. И это пугало.

Сон не приходил. Мысли, словно стая встревоженных птиц, металась в голове. Лунный свет, прежде такой успокаивающий, теперь казался зловещим. Поднявшись, я подошла к окну. За садом простирался темный, манящий лес, окутанный таинственной тишиной. Деревья стояли неподвижно, словно стражи, охраняющие свои секреты.

Я не могла отвести взгляд. Лес звал, обещал ответы. Но я знала: стоит сделать шаг за порог, и пути назад не будет. Я не могла себе этого позволить.

Безуспешно ворочаясь, я снова попыталась уснуть, но мысли, словно назойливые мошки, не давали покоя. Поддавшись, я поднялась и подошла к столу. Там, забытая со вчерашнего вечера, лежала книга. Я машинально взяла её, открыла наугад, но слова скользили мимо сознания, не оставляя следа. Сосредоточиться не получалось.

Вдруг, едва различимый шепот прокрался в тишину. Я обернулась – никого. Шепот крепчал, и я поняла: он исходит из-за окна. Приблизившись, я замерла. Тени деревьев, словно живые, сплетались в причудливые, зловещие узоры.

– Кто здесь? – прошептала я, и страх ледяной хваткой сковал сердце.

Тени молчали, но их пристальное внимание ощущалось кожей. Я отвернулась, вернулась в кровать, но шепот не отступал, становясь всё настойчивее, проникая в самую суть, словно он всегда был частью меня.

Мысли начали путаться, реальность размываться. Где сон, где явь? Тело била дрожь. Больше не было сил сдерживать ужас.

– Пожалуйста, остановитесь! – закричала я, но мой голос утонул в хороводе шепчущих теней.

Внезапно всё стихло. Я снова одна в комнате. Лунный свет, обманчиво мягкий, заливал пространство. Но я знала: это лишь затишье перед бурей. Что-то страшное ждёт впереди, и я к этому не готова.

Тяжело дыша, я снова легла. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Лунный свет, казавшийся недавно умиротворяющим, теперь насмехался. Тени за окном, вновь неподвижные, словно затаились, выжидая.

Я взяла книгу, в надежде найти спасение в словах. Но страницы, вчера полные смысла, теперь зияли пустотой. Каждая буква, каждый знак препинания, казалось, издева-

лись, зная, что утешения не будет. Отбросив книгу, я посмотрела в окно. За стеклом – зловещая тишина.

Поднявшись, я подошла к зеркалу. В отражении – незнакомец. Глаза, обычно полные жизни, теперь пустые, как у куклы. Кожа холодная, как мрамор. Кто я? Что со мной происходит?

Зеркало вдруг содрогнулось, и по его гладкой поверхности побежали трещины, сплетаясь в зловещую паутину. Из этих разломов начали проступать тени. Они напоминали те, что я видела за окном, но теперь они были пугающе близко. Извиваясь, словно живые, они мерцали холодным, нечеловеческим светом в глубине глаз.

– Кто вы? – прошептала я, страх парализовал горло.

Тени хранили молчание, но их присутствие давило, становилось невыносимым. Я попыталась отступить, но ноги словно приросли к полу. Они окружили меня, и ледяное прикосновение их рук обожгло кожу. Крик застрял в горле, вырвавшись лишь слабым, дрожащим эхом.

Внезапно тени рассеялись, и я снова оказалась в своей комнате. Но что-то изменилось. Лунный свет стал неестественно ярким, а тени деревьев за окном исчезли, словно их и не было. Комната казалась пустой, выхоленной. Слезы покатались по щекам. Что это было? Сон? Галлюцинация? Или нечто гораздо более зловещее?

Я подошла к окну и посмотрела на лес. Больше он не манил своей таинственностью. Теперь он казался пристанищем

кошмаров. Я знала, что никогда не забуду увиденное. Тени, шептавшие мне нечто невнятное, будут преследовать меня до конца дней.

Захлопнув окно, я упала на кровать. Но сон не приходил. Мысли вихрем кружились в голове, не давая покоя. Я чувствовала, что это только начало. Впереди меня ждет что-то страшное, непостижимое. И я не готова к этому. Но я должна найти ответы. Должна понять, что это за тени и почему они выбрали меня.

Глава 7. Насыщенный день.

Я не смогла уснуть, и вышла из комнаты, держа кошмар в голове. Коридор был погружён в мягкий полумрак, лишь слабый свет луны пробивался сквозь тонкие занавески на окнах. Стены, украшенные старинными картинами, казались живыми свидетелями множества событий. Пройдя немного, я увидела отца, стоявшего у окна. Его фигура была неподвижной, как будто он слился с ночной тишиной.

Я подошла ближе и, не говоря ни слова, протянула руку, словно пытаясь коснуться его. Он обернулся, и в его глазах мелькнула тень усталости, смешанная с лёгкой грустью.

– Извини, я хочу узнать, – прошептала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Это был не сон?

Отец кивнул, его взгляд стал серьёзным.

– Да, Селестина. Ты приняла дар. Но теперь всё-таки придётся обучаться этому. И я решил, что всё-таки приму предложение Эрдана. Отправлю тебя в академию. Он будет присматривать за тобой. Всё-таки он ректор. И у него есть должок, который он тем самым и отработает.

Я молча кивнула, пытаюсь осмыслить его слова. В голове крутились тысячи вопросов, но я боялась задать их. Отец продолжил, его голос звучал твёрдо, но с ноткой сожаления.

– В древних свитках было написано, что у некоторых детей дар проявляется в двадцать лет. Но я и забыл про это. Пока не проявился у тебя. Я думаю, всё будет хорошо. Если ты будешь под контролем сильного мага.

Он замолчал, глядя куда-то вдаль. Я стояла, не зная, что сказать. В этот момент я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что-то было не так. Я посмотрела на отца, но его лицо оставалось непроницаемым.

– Папа, – наконец произнесла я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. – Можно немного узнать, что произошло? Почему дар был запечатан? И почему именно сейчас всё происходит?

Отец медленно повернулся ко мне, его взгляд стал задумчивым. Он подошёл ближе, словно пытаюсь найти нужные слова.

– Это долгая история, Селестина, – начал он, садясь на подоконник. – Когда тебе было всего несколько месяцев, я узнал, что у тебя есть дар. Но дар этот был запечатан, чтобы

ты могла жить обычной жизнью. Я не хотел, чтобы ты страдала из-за него. Я скрыл от всех, и знал что Айлина, сбежит чтоб защитить тебя. Я отпустил ее. Но теперь, когда тебе двадцать, печать начала ослабевать. И я не могу больше игнорировать это.

Я села рядом с ним, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

– Что это за дар? – спросила я, стараясь не выдать своего волнения.

Отец вздохнул, его взгляд стал серьёзным.

– Я не знаю всех деталей, – сказал он. – Но я знаю, что это дар, который может быть опасен. Он даёт тебе силу, но также накладывает на тебя огромную ответственность. Именно поэтому я решил отправить тебя в академию. Там ты будешь под защитой и сможешь научиться контролировать свой дар.

Я кивнула, пытаюсь осмыслить его слова. Но в глубине души я всё ещё чувствовала тревогу. Что-то было не так. Я посмотрела на небо, где луна уже начала подниматься выше. Ночь была тихой, но в воздухе витало что-то странное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.